

*Посвящается Айзеку Стюарту,
который изображает то, что я воображаю*

Предисловие и благодарности

С гордостью представляю вам «Ритм войны», четвертую книгу из цикла «Архив Буресвета». Я начал писать эту серию десять лет назад, и с годами мне все больше нравилось видеть, как история растет, становясь такой, какой я представлял ее себе. В частности, одна сцена в конце этой книги была среди первых, что пришли мне в голову более двадцати лет назад!

Мы приближаемся к последней книге этой части «Архива Буресвета». (Эта серия рисуется мне как два набора из пяти книг с двумя главными арками.) Спасибо, что были со мной все эти годы! Моя цель — и дальше выдавать продолжения своевременно. Как всегда, сроки для выхода этой книги были жесткие, они требовали многих часов напряженной работы многих людей. Список будет длинноват, но каждый заслуживает похвалы за свои усилия.

В «Torbooks» редактором, ведущим этот роман, была Деви Пиллаи, неутомимая, пунктуальная и вообще замечательная защитница «Архива Буресвета». Это первая книга о Космере, над которой не поработал мой давний редактор Моше Федер, и все равно он заслуживает большой благодарности за руководство серией в первые годы ее существования. Но я хочу выразить особую благодарность Деви за то, что она помогла сделать этот переход плавным и легким.

Как всегда, спасибо Тому Догерти, который дал мне первый шанс в деле издания книг. Команда Дэви и Тома из «Тор», работавшая над этим романом вместе с нами, включает Рейчел Басс, Питера Лютьена, Рафала Гибека и Хизер Сондерс.

Что касается «Gollancz», моего британского издателя, я хочу выразить особую благодарность Джиллиан Редфирн, которая оказывает редакторскую поддержку на протяжении всего процесса, а также очень усердно трудится над тем, чтобы книги выглядели великолепно.

Нашим редактором текста был неизменно великий Терри Макгэрри, а в качестве литературного редактора к нам впервые присоединилась Кристина Куглер. Я давно хотел поработать с Кристиной над книгой о Космере, и она отлично справилась с этой.

Продюсером аудиокниги был Стив Вагнер. И к циклу вернулись замечательные Майкл Крамер и Кейт Рединг, лучшие в мире чтецы аудиокниг. Я искренне благодарен им за то, что они продолжают баловать нас, сражаясь с эпическими фэнтезийными монстрами величиной в пятьдесят с лишним часов.

Моим главным представителем по этой книге было литературное агентство «JAWberwocky» во главе с Джошуа Билмесом. Ему помогали Сьюзен Веласкес, Карен Борн и Валентина Сайнато. Наш британский агент — Джон Берлин из литературного агентства «Zepo». Я по-прежнему благодарен им за работу и поддержку.

В моей собственной компании, «Dragonsteel Entertainment», в качестве менеджера выступает моя замечательная жена Эмили Сандерсон. Неподражаемый Питер Альстром — вице-президент и главный редактор, а Айзек Стюарт — художественный руководитель. Обычно я в шутку как-нибудь переделываю его имя, но, учитывая, что эта книга посвящена ему, я решил на этот раз его помиловать. Айзек не только создает прекрасные карты — именно он когда-то познакомил меня с моей будущей женой. (Не как-нибудь, а на свидании вслепую.) Если вам представится случай встретиться с ним, попросите его подписать ваш экземпляр этой книги и обязательно обменяйтесь с ним историями о ваших любимых наборах LEGO.

Кроме того, в «Dragonsteel Entertainment» работают Карен Альстром, редактор, отвечающий за «плавный монтаж», и Кара Стюарт, менеджер склада и финансовый директор. Адам Хорн — мой штатный публицист, личный помощник и вездесущий мастер на все руки, для которого нет ничего невозможного. Среди других сотрудников магазина — Кэтлин Дорси Сандерсон, Эмили «Мем» Грейндж, Лекс Уиллхайт и Майкл Бейтман. Именно они отправляют вам футболки, плакаты и книги с автографами. Их помощники, «мини-миньоны» нашей команды: Джейкоб, Хейзел, Изабель, Мэтью, Одри, Тори и Джо. Кроме того, спасибо помощникам-добровольцам, особенно всегда потрясающей Кристи Джейкобсон.

Художники, внесшие свой вклад в «Ритм войны», бросили вызов не только пандемии и трагедии на финальном этапе работы над иллюстрациями; некоторым в буквальном смысле пришлось сразиться с бурей, чтобы закончить начатое. Я преклоняюсь перед их

талантом и целеустремленностью, и всем им не только выражаю свою сердечную благодарность, но и желаю мира в эти трудные времена.

Один из самых ярких моментов моей карьеры — работа с Майклом Уэланом. Я потрясен тем, как он поддерживает мои книги, на время откладывая личные проекты, чтобы создавать для цикла прекрасные картины. Я был бы благодарен только за одну из его иллюстраций на обложке, поэтому считаю себя невероятным везунчиком из-за того, что Майкл продолжил творить волшебство для «Ритма войны» и создал то, что я считаю лучшей обложкой «Архива Буресвета» на сегодняшний день. Это, без сомнения, шедевр, и я благоговею перед ним.

В «Давшем клятву» мы печатали портреты Вестников на форзаце и нахзаце и продолжаем эту традицию здесь. В самом начале работы над этой книгой мы заказали изображения оставшихся шестерых Вестников, зная, что двоих из них придется отложить для будущей книги. Каждый художник выполнил поставленную задачу и создал шедевр. Вестник Таленелат работы Донато измучен работами, но ликует, и я в восторге от его прекрасного видения этого персонажа. Миранда Микс не новичок в «Архиве Буресвета» — мы любим работать с ней при любой возможности — и ее Вестница Баттах царственна и загадочна. Карла Ортис, чьими работами я увлекаюсь уже некоторое время, предоставила нам великолепные и почти идеальные образы Вестников Чанаранач и Налана. Наконец, Вестники Магали Вильнев — Пайлиах и Келек — потрясающи и прекрасны. Говард Лайон сотрудничал с ней, чтобы нарисовать удивительные версии маслом этих последних двух, которые в конечном итоге будут показаны вместе с другими.

Дэн Дос Сантос — живая легенда и хороший друг. Он привносит свой фирменный стиль в «модные вкладки» в этом томе, решая трудную задачу изображения певцов чужеродными, но одновременно такими, чтобы читатели могли идентифицировать себя с ними эмоционально. Я думаю, он с этим справился, и результат вышел фантастический.

В этом году Бен Макссуини полностью присоединился к команде «Dragonsteel», и в книге представлены некоторые из его лучших работ. Страницы со спренами Шаллан особенно удачно дополняют визуальную эстетику Рошара. Мне нравится, как рисунок Бена, в подробностях изображающий атриум Уритиру, помогает передать необъятность города; в этом смысле особо благодарю Алекса Шнайдера за консультации по некоторым архитектурным вопросам.

Огромное спасибо Келли Харрис, основному члену нашей бурсветной команды, которая всегда оживляет страницы блокнота Навани, применяя безупречный дизайнерский подход, который напоминает замыслы рисунков Альфонса Мухи начала XX века.

Кроме того, многие художники и другие люди трудились «за кулисами», а потому заслуживают огромной благодарности. Это Миранда Микс, Говард Лайон, Шон Бойлз, Кори Бойлз, Джейкоб, Изабель, Рейчел, Софи и Хейли Лазо.

В работе над этой книгой нам помогли несколько очень важных экспертов. Шэд «Шейдиверсити» Брукс был нашим главным консультантом по историческим боевым искусствам. Карл Фиск также одолжил нам часть своего опыта в этой области — хотя, если я что-то не так понял, это не вина экспертов. Это почти наверняка что-то, что я либо не показал им вовремя, либо забыл поправить.

Нашим экспертом по диссоциативному расстройству личности была Бритт Мартин. Я действительно ценю ее готовность помочь мне в изображении психических заболеваний в этих книгах. В «Ритме войны» она была нашим тайным Сияющим рыцарем, который неизменно подталкивал меня вперед.

Особая благодарность четырем бета-читателям — в частности, за их подробные отзывы об определенном аспекте сексуальности: Пейдж Филлипс, Аликс Хоге, Блу и Е. Н. Вейр. Книга стала лучше благодаря вашему вкладу.

В рабочую группу, потрудившуюся над этой книгой, входят: Кейлин Зобелл, Кэтлин Дорси Сандерсон, Эрик Джеймс Стоун, Дарси Стоун, Алан Лэйтон, Бен «Брендон, пожалуйста, хоть раз произнеси мое имя по буквам правильно» Олзедиксплоксиплентивар, Итан Скарстедт, Карен Альстром, Питер Альстром, Эмили Сандерсон и Говард Тайлер. И лучшей группы веселых мужчин и женщин вы не найдете. Они читали огромные куски этой книги каждую неделю и постоянно сталкивались с тем, как я делаю существенные изменения, чтобы довести роман до ума.

В нашу экспертную команду бета-читателей на этот раз вошли: Брайан Т. Хилл, Джессика Эшкрафт, Сумейя Муратагич-Тадич, Джошуа «Джофву» Харки, Келлин Нойманн, Джори «Вышибала Джор» Филлипс (поздравляю, Джори!), Дрю Маккаффри, Лорен Маккаффри, Лилиана Кляйн, Евгений «Арджент» Кирилов, Дарси Коул, Брэндон Коул, Джо Дирдефф, Остин Хасси, Элияху Береловиц Левин, Меган Канне, Аликс Хоге, Трэй Купер, Диана Ковел Уитни, Ричард Файф, Кристина Гудман, Боб Клутц, Орен Мейрон, Пейдж Вест, Бекка Репперт, Бен Репперт, Тед Херман, Иэн Мак-

натт, Кальяни Полури, Рахул Пантула, Гэри Сингер, Линтин «Ботаника» Сюй, Росс Ньюберри, Дэвид Беренс, Тим Чалленер, Мэтт Винс, Джулия Костантини, Элис Арнесон, Пейдж Филлипс, Рави Персо, Бао Фам, Обри Фам, Адам Хасси, Никки Рамзи, Джоэл Д. Филлипс, Зенеф Марк Линдберг, Тайлер Патрик, Марни Петерсон, Линдси Лютер, Мишель Уокер, Джош Уокер, Джейден Кинг, Эрик Лейк и Крис Клюве.

Нашим специальным координатором комментариев бета-читателей был Питер Оруллиан, который и сам по себе отличный автор.

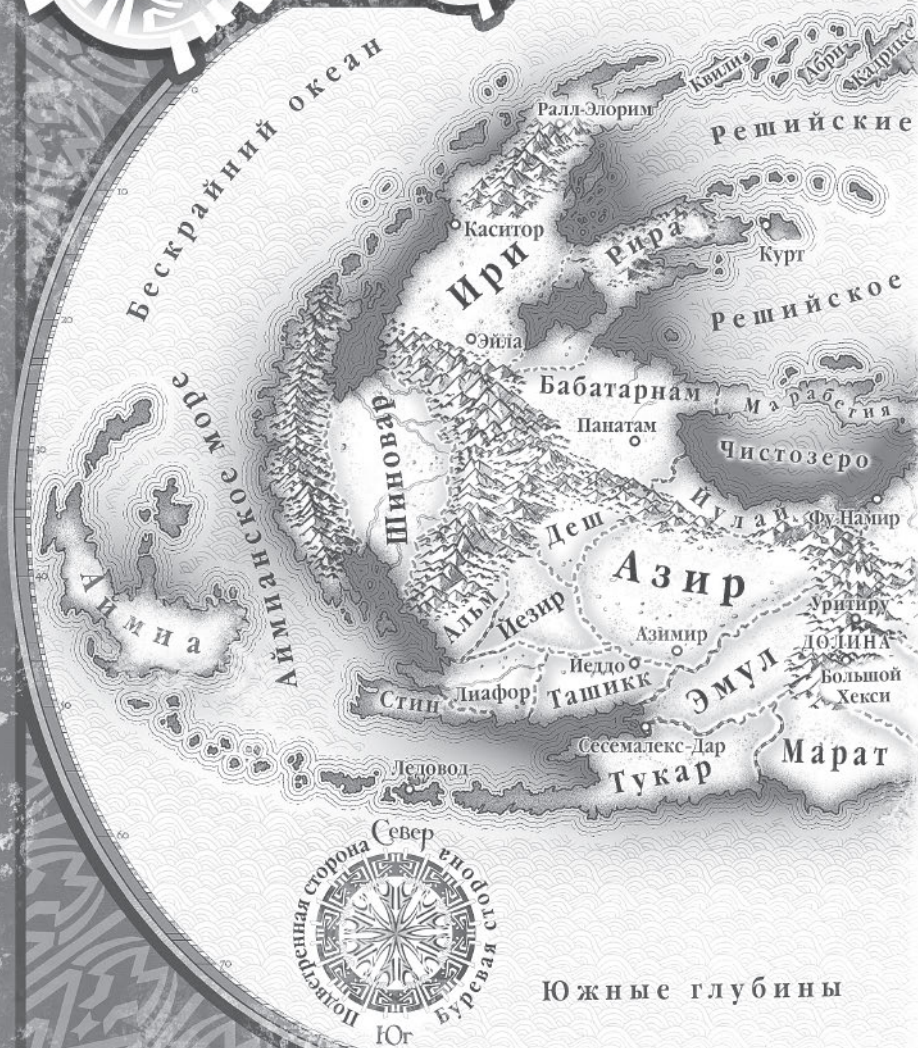
Среди наших гамма-читателей было много бета-читателей, а также Крис Макграт, Жуан Менезиш Мораиш, Брайан Маньянт, Дэвид Фэллон, Роб Уэст, Шивам Бхатт, Тодд Сингер, Джесси Белл, Джефф Такер, Джесси Саломон, Шеннон Нельсон, Джеймс Андерсон, Фрэнки Джером, Зои Ларсен, Линнея Линдстром, Аарон Форд, Пунам Десаи, Рам Шохам, Дженнифер Нил, Глен Фогелаар, Тейлор Коул, Хизер Клингер, Донита Ордерс, Рэйчел Литтл, Сюзанна Мусин, Уильям «абердашер», Кристофер Коттингем, Курт Мэнвэринг, Крис Мэйси, Джейкоб Хансакер, Аарон Биггс, Амит Штейнхарт, Кендра Уилсон, Сэм Баскин и Алекс Расмуссен.

Я в курсе, что многие из вас хотели бы присоединиться к команде бета- или гамма-читателей, но знайте — это не так похоже на работу мечты, как вам кажется. Этим людям часто приходится читать книгу в очень ограниченные сроки и в незавершенном виде. Соглашаясь на это, они лишаются удовольствия получить книгу сразу в ее наилучшем варианте, портят собственные впечатления, чтобы улучшить ваши. Я ценю их неустанную работу и их отзывы. Благодаря их усилиям эта книга стала гораздо лучше.

Это был огромный список, я знаю. Он становится больше в каждой книге! Но я искренне ценю каждого из своих помощников. Как я часто говорю, мое имя стоит на обложке, но эти романы на самом деле представляют собой коллективную работу, использующую таланты и знания огромного числа людей, преданных своему делу.

Благодаря им вы теперь можете почувствовать «Ритм войны», четвертую книгу «Архива Буресвета». Желаю приятного путешествия.

Розар

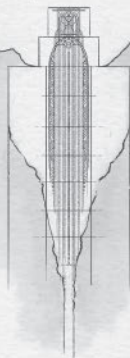

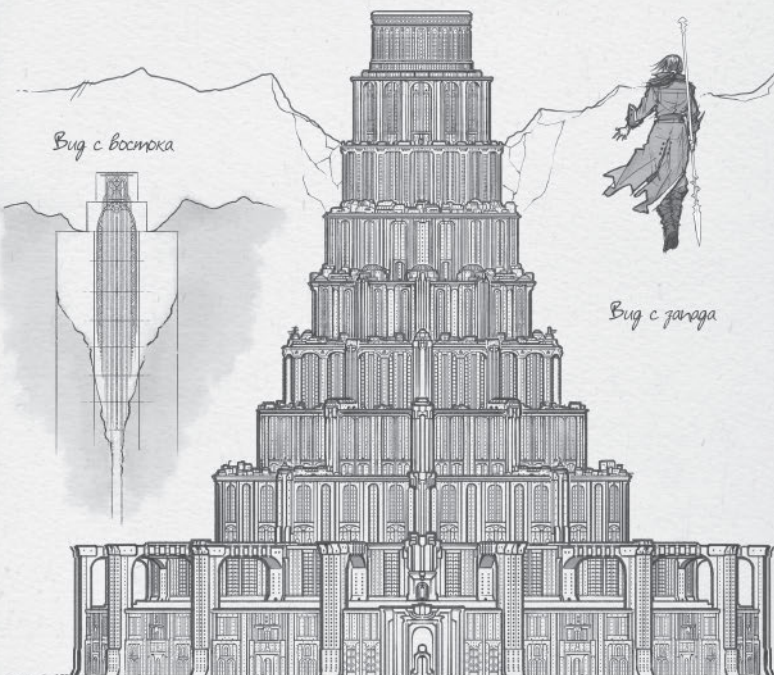

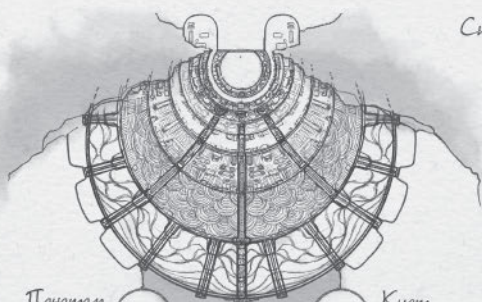
Вид с востока

Вид с запада

Город невероятно огромный!
Стена укреплённого дельона не достигнет
до четвертого этажа.

Панатан

Куэт

Ран-Дорит

Веденар

Шиновар

Холнар

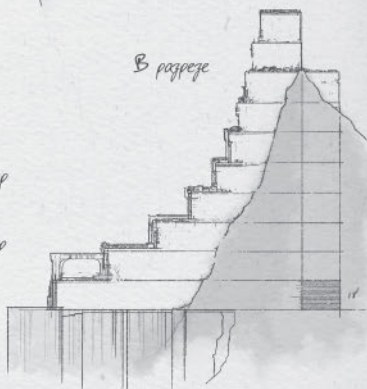
Акина

Нарак

Азимир

Тоглен

В разрезе

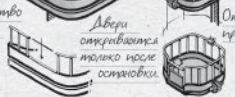

Осно
структура.

Открытие
пространства

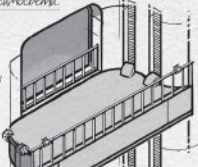

Двери
открываются
только после
остановки.

Показано,
лифт работает
от этого зажатого
состояния.

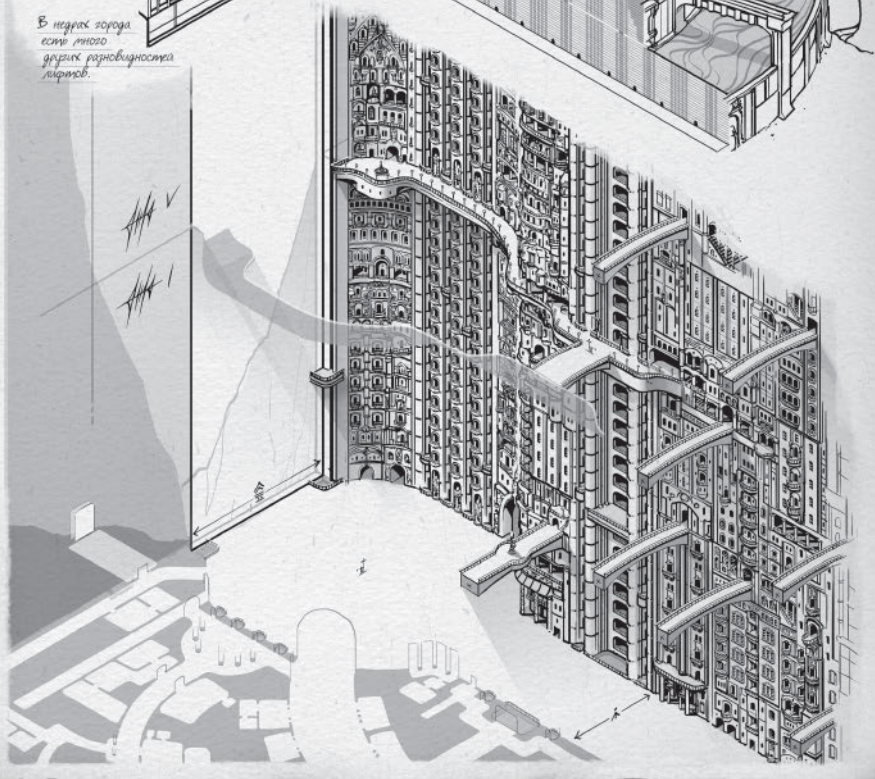
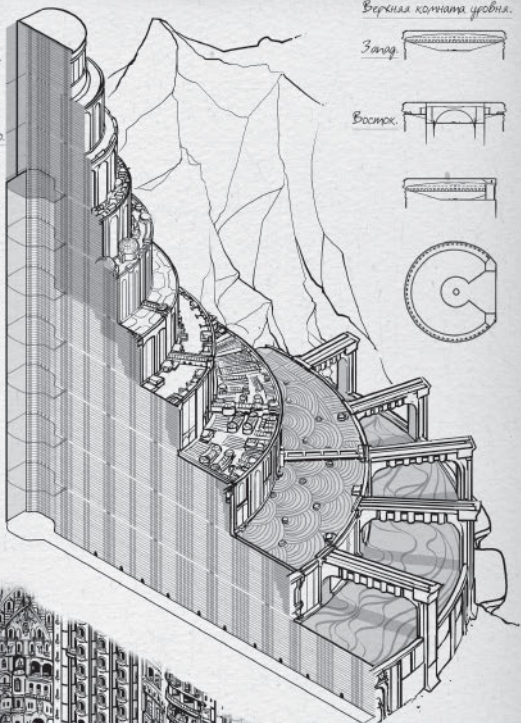
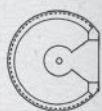
Мы показываем, что большие лифты предназначены для грузов и больших групп.

У лифтов есть двери с обеих сторон. Загружается человек между платформами без труда.

В центре города есть много других разновидностей лифтов.

Верхняя часть урбана.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

**РИТМ
ВОЙНЫ**

СЕМЬ ЛЕТ НАЗАД

Конечно, паршенди захотели играть на своих барабанах. Конечно, Гавилар им разрешил.

И конечно, он не подумал предупредить Навани.

— Вы видели размеры этих инструментов? — спросила Маратхэм, проводя руками по своим черным волосам. — Куда их поместить? Мы и так уже на пределе, после того как ваш супруг пригласил всех иностранных сановников. Мы не можем...

— Мы рассадим избранных в верхнем зале для торжеств, — сказала Навани, сохраняя внешнее спокойствие, — и поставим барабаны там, возле королевского стола.

Все остальные на кухне были близки к панике: помощники поваров носились туда-сюда, кастрюли гремели, спрены предчувствия колыхались над полом, как знамена. Гавилар пригласил не только великих князей, но и их родственников. И всех до одного великих лордов в городе. И он хотел двойной Пир нищих. А теперь... барабаны?

— Мы уже заставили всех работать в нижнем пиршественном зале! — воскликнула Маратхэм. — У меня нет столько людей, чтобы устроить...

— Сегодня ночью вокруг дворца слоняется вдвое больше солдат, чем обычно, — сказала Навани. — Мы попросим их помочь тебе со всем разобраться.

Вывести дополнительную охрану, продемонстрировать силу? В этом смысле на Гавилара всегда можно было положиться.

Для всего остального у него была Навани.

— Да, это может сработать, — согласилась Маратхэм. — Будет славно заставить этих грубиянов потрудиться, а то они только под ногами путаются. Значит, у нас два главных пира? Ладно. Дышим глубже.

Невысокая дворцовая распорядительница поспешно удалилась, едва не налетев на поваренка с большой миской дымящихся моллюсков.

Навани отступила в сторону, пропуская будущего повара. Юноша благодарно кивнул; слуги уже давно перестали нервничать, когда она появлялась на кухне. Навани ясно дала им понять, что если работаешь честно и усердно, то можешь никого не бояться.

Несмотря на скрытое напряжение, они, казалось, хорошо держали себя в руках — хотя раньше все перепугались, обнаружив червей в трех бочках с зерном. К счастью, Навани удалось выпарапать у светлорда Амарама припасы, сделанные для его людей. Прямо сейчас при помощи поваров, позаимствованных в монастыре, они и впрямь могли бы накормить всех гостей Гавилара.

«Нужно будет дать указания, как распределить приглашенных по пиршественным залам», — подумала Навани, выскальзывая из кухни в дворцовый сад. И надо оставить в обоих немного свободных мест. Как знать, сколько народу явится без приглашения?

Через сад Навани прошла к боковым дверям дворца. Здесь она будет меньше путаться под ногами, и ей не придется уворачиваться от слуг. На ходу она огляделась, чтобы убедиться, что все фонари на месте. Хотя солнце еще не село, она хотела, чтобы дворец Холинара ярко сиял сегодня вечером.

Так, стоп. Неужели это Эсудан — ее невестка, жена Элокара, — стоит возле фонтанов, болтая с двумя пожилыми ревнителями? Она должна встречать гостей внутри. Длинные волосы Эсудан были собраны в пучок и украшены самосветами всех оттенков. Такая пестрота смотрелась вычурно — Навани предпочитала несколько простых камней одного оттенка, — но действительно выделяла стройную Эсудан.

Бури яркие и дерзкие... это же Рушур Крис, художник и мастер-артефактор. Когда он приехал? Кто его пригласил? Он держал в руках коробочку с нарисованным на ней цветком. Может быть, это... один из его новых фабриалей?

Навани почувствовала, что ее тянет к этой группе, и прочие мысли вылетели из головы. Как он сделал нагревательный фабриаль,

заставляя температуру меняться? Она видела рисунки, но поговорить с самим мастером...

Увидев Навани, Эсудан широко улыбнулась. Радость ее казалась неподдельной, что было необычно — по крайней мере, по адресу Навани. Она старалась не воспринимать неприязнь Эсудан к ней как личное оскорбление; всякая невестка опасается свекрови, это дело обычное. Особенно если девушка не может похвалиться никакими талантами.

Навани улыбнулась в ответ и хотела вступить в разговор, надеясь получше рассмотреть коробочку, но Эсудан взяла ее за руку:

— Мама! Я совершенно забыла о нашей встрече. Я иногда такая легкомысленная! Мне ужасно жаль, ревнитель Крис, но я вынуждена покинуть вас.

С нешуточной силой Эсудан потянула Навани через сад, назад к кухне.

— Спасибо Келеку, что вы появились, мама. Этот человек — самый ужасный зануда в целом мире.

— Зануда? — переспросила Навани, через плечо оглянувшись на ревнителя. — Он говорил о...

— Самосветах. И опять о самосветах. А также о спренах, о ящиках со спренами и бурях! Ну понимать же надо. Я встречаюсь с важными людьми. Жены великих князей, лучшие военачальники страны — все явились поглазеть на диких паршунов. И тут я застаю в саду, втянутая в разговор с ревнителем? Да будет вам известно, что ваш сын меня там бросил. Когда я его найду...

Навани высвободилась из хватки Эсудан.

— Кто-то должен развлекать этих ревнителей. Почему они здесь?

— Не спрашивайте меня, — отрезала Эсудан. — Гавилару они для чего-то понадобились, но он заставил Элокара развлекать их. Невежливо — вот как это называется. Честное слово!

Гавилар пригласил одного из самых известных в мире артефакторов посетить Холинар и не потрудился сказать об этом Навани? В душе ее всколыхнулась ярость, которую женщина тщательно скрывала и держала взаперти. Шквал бы его побрал! Как... как он мог...

Спрены гнева начали собираться у ее ног в виде лужицы кипящей крови. «Успокойся, Навани», — одернула она сама себя. Может быть, он собирается преподнести ревнителей в подарок. Усилием воли она прогнала гнев.

— Светлость! — позвали из кухни. — Светлость Навани! О, пожалуйста! У нас проблема.

— Эсудан, — сказала Навани, не сводя глаз с ревнителя, который побрел к монастырю. — Не могла бы ты помочь на кухне? Мне бы хотелось...

Но Эсудан уже спешила к другой группе в саду, в которой присутствовало несколько великих лордов-генералов. Навани глубоко вздохнула и подавила очередной приступ разочарования. Эсудан утверждала, что заботится о приличиях и манерах, но собиралась вмешаться в разговор мужчин, не имея при себе мужа, чье присутствие хоть отчасти оправдало бы такое поведение.

— Светлость! — снова позвал повар, помахав ей рукой.

Навани бросила последний взгляд на ревнителя, затем стиснула зубы и поспешила на кухню, стараясь не зацепиться юбкой за декоративный сланцекорник.

— А теперь что случилось?

— Вина не хватает. У нас нет ни «Клавенды», ни «Рубиновой скамьи».

— Как? — изумилась она. — У нас же есть запасы...

Они с поваром посмотрели друг на друга: ответ был очевиден. Далинар снова нашел их винный погреб. Он стал почти виртуозом в деле тайного опустошения бочек, чтобы угощаться вместе с друзьями. Если бы он хоть половину этого усердия направил на нужды королевства!

— Еще есть моя личная коллекция. — Навани достала из кармана записную книжку и сжала ее защищенной рукой через ткань рукава, чтобы написать записку. — Я храню ее в монастыре, под присмотром сестры Таланы. Покажи ей это, и она тебя пропустит.

— Благодарю, светлость. — Повар взял записку.

Но не успел он выйти за дверь, как Навани заметила управляющего дворцом — седобородого мужчину с бесчисленными кольцами на пальцах. Нервно теребя кольца на левой руке, он топтался на лестнице, ведущей во дворец. Похоже, опять проблемы!

— Что случилось? — спросила Навани, решительно направляясь к нему.

— Прибыл великий лорд Райн Хатам и просит аудиенции у короля. Вы помните, его величество обещал поговорить с Райном сегодня вечером о...

— О пограничном споре и неправильно нарисованных картах, да, — вздохнула Навани. — А где же мой супруг?

— Неясно, светлость. В последний раз его видели с светлордом Амарамом и некоторыми из этих... необычных личностей.

Так дворцовый персонал называл новых друзей Гавилара — тех, кто появлялся без предупреждения или объявления и редко называл свои имена.

Навани стиснула зубы, прикидывая, куда мог скрыться Гавилар. Он рассердится, если она ему помешает. Ну и хорошо. Ему следовало бы позаботиться о своих гостях, а не полагать, что она справится со всем и со всеми.

К сожалению, в данный момент она... ну, ей придется справиться со всем и всеми.

Она позволила встревоженному управляющему проводить ее до парадного входа, где гостей развлекали музыкой, напитками и поэзией, пока готовился пир. Некоторых старшие слуги повели поглядеть на паршенди — истинную новинку этой ночи. Не каждый день король Алеткара подписывает договор с группой таинственных паршунов, которые умеют говорить.

Она извинилась перед великим лордом Райном за отсутствие Гавилара: может быть, она сама посмотрит карты? После этого ее остановила вереница нетерпеливых мужчин и женщин, которых привело во дворец обещание аудиенции у короля.

Навани заверила светлоглазых, что их заботы были услышаны. Пообещала разобраться с несправедливостью. Успокоила смятенные чувства тех, кто думал, что личное приглашение от короля означает, что они действительно увидят его, — редкая привилегия в эти дни, если только вы не из числа «необычных личностей».

Гости, конечно, все еще прибывали. Этих не было в обновленном списке, который раздраженный Гавилар предоставил ей ранее в тот же день.

Золотые ключи Вев! Навани заставила себя сделать приветливое лицо. Она улыбалась, смеялась, махала рукой. Тайком сверяясь со своим блокнотом, спрашивала о семьях, новорожденных и любимых рубигончих. Интересовалась их торговыми делами, делала заметки о том, кто из светлоглазых кого избегает. Короче говоря, вела себя как королева.

Это занятие очень выматывало, оставляя без душевных сил, но таков ее долг. Возможно, когда-нибудь она сможет проводить свои дни, возясь с фабриями и притворяясь ученой. Сегодня она выполнит свою работу, пусть и чувствуя себя самозванкой в глубине души. При всей древности своего происхождения Навани не могла заставить замолчать внутренний голос, с тревогой шептавший, что на самом деле она всего лишь провинциалка из захолустья, одетая в чужое платье.

В последнее время неуверенность усилилась. Спокойно. Спокойно. Здесь не место для подобных размышлений. Навани обошла комнату, с удовольствием отметив, что Эсудан нашла Элокара и в кои-то веки беседует с ним, а не с посторонними мужчинами. Элокар действительно выглядел счастливым, руководя началом праздника в отсутствие отца. Адолин и Ренарин тоже были поблизости, одетые в строгие мундиры, — первый очаровывал стайку молодых женщин, второй рядом с братом казался неуклюжим и неловким.

И... там был Далинар. Стоял, выпрямившись во весь рост. Почему-то он был выше любого мужчины в комнате. Он еще не опьянел, и люди кружили близ него, как у костра в холодную ночь, — нуждаясь в тепле, но боясь обжечься. Эти его затравленные глаза, пылающие страстью...

Бури полыхающие! Навани извинилась и быстро поднялась по ступенкам туда, где ей не будет так жарко. Удалиться было плохой идеей; короля нет, и если королева тоже исчезнет, возникнут вопросы. Но пусть уж какое-то время они все потерпят без нее. Кроме того, здесь, наверху, она могла бы проверить одно из укрытий Гавилара.

Пробираясь через похожие на темницы коридоры, она разминулась с паршенди: они несли свои барабаны и переговаривались на непонятном языке. Почему в этом месте нельзя добавить естественного света, сделать еще хоть пару окон? Она говорила об этом с Гавиларом, но ему нравилось как есть. Так у него больше мест, чтобы спрятаться.

«Здесь, — подумала она, останавливаясь на перекрестке. — Голоса».

— То, что я могу возить их с Брейза и обратно, ничего не значит, — сказал один. — Это слишком близко, какое уж тут расстояние!

— Всего несколько лет назад такое было невозможно, — произнес глубокий, мощный голос. Гавилар здесь! — Это доказательство. Связь не разрывается, и ящик позволяет путешествовать. Пока не так далеко, как вам хотелось бы, но надо же с чего-то начинать.

Навани выглянула из-за угла. Дверь в конце короткого коридора впереди была приоткрыта, пропуская голоса наружу. Да, Гавилар устроил встречу именно там, где она и ожидала: в ее кабинете. Это была уютная комнатка с красивым окном, спрятанная в углу второго этажа. Сама она редко бывала в кабинете, но люди вряд ли стали бы искать там Гавилара.

Она медленно приблизилась и заглянула в приоткрытую дверь. Гавилар Холин был достаточно велик, чтобы заполнить собой всю комнату. Он носил бороду, но та придавала ему вид не столько старомодный, сколько классический. Он был словно ожившая картина, воплощение старого Алеткара. Некоторые думали, что он может стать законодателем моды, но мало кому подобный стиль был бы к лицу.

Кроме того, вокруг Гавилара все... искажалось. Ничего сверхъестественного или бессмысленного. Просто... ну, кто угодно признал бы, что Гавилар может поступать как вздумается, вопреки любой традиции или логике. Для него это сработает. Так было всегда.

Король разговаривал с двумя мужчинами, которых Навани вроде бы уже видела. Высокий макабаки с родимым пятном на щеке и воринец ниже ростом, с круглым лицом и маленьким носом. Их называли послами с Запада, не уточняя, от какого же королевства они посланы.

Макабаки с каменной физиономией прислонился к книжному шкафу, скрестив руки на груди. Воринец ломал руки, напоминая Навани дворцового управляющего, хотя этот человек казался намного моложе. Лет двадцать пять? Может, тридцать с небольшим? Нет, он мог быть и старше.

На столе между Гавиларом и мужчинами лежала горстка сфер и самосветов. При виде их у Навани перехватило дыхание. Они были распределены по цветам и яркости, но некоторые казались странными: светились обратным светом, как будто были маленькими ямами фиолетовой тьмы, впитывающими цвет вокруг себя.

Она никогда не видела ничего подобного раньше, но самосветы со спренами, запертыми внутри, могли иметь самые разные причудливые проявления и эффекты. Эти... наверное, они предназначены для фабриалей. Что общего у Гавилара со сферами, странным светом и выдающимися артефактами? Почему он никогда с ней об этом не говорил?

Гавилар внезапно выпрямился и посмотрел в сторону двери, хотя Навани не издавала ни звука. Их взгляды встретились. Она толкнула дверь, как будто собиралась войти. Она не шпионила, она была королевой, хозяйкой этого дворца. Она могла войти куда хотела, особенно в свой кабинет.

— Супруг мой, — сказала она. — Гости скучают без тебя. Ты, кажется, потерял счет времени.

— Господа, — обратился Гавилар к послам, — я должен извиниться.

Нервный воринец провел рукой по своим жидким волосам:

— Гавилар, я хочу побольше узнать о проекте. Кроме того, ты должен знать, что сегодня здесь еще кое-кто из нас. Я успел заметить следы ее пребывания.

— У меня скоро встреча с Меридасом и остальными, — сказал Гавилар. — Они мне еще кое-что расскажут, и сможем поговорить снова.

— Нет, — резко ответил макабаки. — Сомневаюсь, что мы это сделаем.

— Это еще не все, Нейл! — возразил воринец, хотя и последовал за своим другом, когда тот вышел. — Это очень важно! Я хочу уйти. Это единственный способ...

— Что это было? — спросила Навани, когда Гавилар закрыл дверь. — Это не послы. Кто они на самом деле?

Не отвечая, Гавилар принялся неторопливо собирать сферы со стола и складывать в мешочек.

Навани бросилась вперед и схватила одну.

— Что это? Откуда ты взял сферы, которые вот так светятся? Это как-то связано с теми артефактами, которых ты пригласил?

Она посмотрела на него, ожидая какого-то ответа, какого-то объяснения.

Вместо этого он протянул руку за ее сферой:

— Это тебя не касается, Навани. Возвращайся на пир.

Она сжала сферу в кулаке:

— Чтобы продолжать прикрывать тебя? Ты обещал великому лорду Райну, что будешь посредником в его споре именно сегодня? Знаешь, сколько людей тебя ждет? И ты сказал, что до начала пира должен принять участие еще в одном совещании? Собираешься просто проигнорировать наших гостей?

— Знаешь ли ты, женщина, — тихо проговорил он, — как я устал от твоих постоянных вопросов?

— Тогда попробуй ответить разок-другой. Это был бы новый опыт — обращаться с женой как с человеком, а не как с машиной, созданной для подсчета дней недели.

Он взмахнул рукой, требуя сферу.

Навани инстинктивно крепче сжала ее.

— Почему? Почему ты продолжаешь отгораживаться от меня? Умоляю, скажи.

— Я имею дело с секретами, с которыми ты не справишься, Навани. Если бы ты знала масштабы того, что я затеял...

Она нахмурилась. Масштабы чего? Он уже завоевал Алеткар. Объединил великих князей. Неужели речь о том, что он обратил свой взор к Ничейным холмам? Несомненно, заселение клочка дикой пустоши, где обитает всего лишь странное племя паршунов, не идет ни в какое сравнение с тем, чего он уже достиг.

Он взял ее за руку, разжал пальцы и вынул сферу. Она не сопротивлялась — это было бы уже опасно. Он никогда не применял к ней силу, но еще в его арсенале имелись замечания. Угрозы.

Гавилар взял странную, приковывающую внимание сферу и спрятал в мешочек вместе с остальными. Туго затянул завязки, словно подводя конец спору, затем сунул кошель в карман.

— Ты наказываешь меня? — спросила Навани. — Ты же знаешь, как я люблю фабриали. Ты специально дразнишь меня, потому что знаешь, что это будет больно.

— Возможно, ты научишься думать, прежде чем говорить, Навани. Возможно, ты узнаешь опасную цену слухов.

«Опять?..»

— Гавилар, ничего не было.

— Думаешь, меня это волнует? Или, по-твоему, это волнует придворных? Для них ложь ничем не хуже истины.

Навани поняла: это правда. Гавилару было все равно, изменяла ли она ему, — а она не изменяла. Но то, что она сказала, породило слухи, которые трудно было остановить.

Гавилара заботило только его наследие. Он хотел, чтобы его запомнили как великого короля, великого вождя. Это стремление всегда подталкивало его, но в последнее время переросло во что-то другое. Он все спрашивал: запомнят ли его как величайшего короля Алеткара? Мог ли он соперничать со своими предками, такими людьми, как Солнцетворец?

Если королевский двор решит, что он не справляется с собственной женой, разве это не запятнает его наследия? Что толку в королевстве, если Гавилар знает, что жена тайно любит его брата? Эти мысли были все равно что досадный скол в мраморе его монумента на самом видном месте.

— Поговори со своей дочерью, — сказал Гавилар, поворачиваясь к двери. — Кажется, мне удалось успокоить гордость Амарама. Он может принять ее снова, а то ведь ее время истекает. Мало кто из других претендентов обратит на нее внимание; мне, вероятно, придется отдать половину королевской казны, чтобы избавиться от девчонки, если она снова откажет Меридасу.